

Утвержден
президиумом
Арбитражного суда
Поволжского округа
19.04.2023

**ПОЛУГОДОВОЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
РАССМОТРЕННЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА № 2 (2022)¹**

Споры, связанные с применением гражданского законодательства

1. При определении границ национального парка необходимо учитывать акты уполномоченных органов о создании парка, а также проекты планировки его территории, определяющие зоны с особыми условиями использования территорий. При этом поставленные перед экспертом вопросы о формировании границ и правомерности создания парка и содержащиеся в заключении выводы носили правовой характер.

Известковый завод (впоследствии акционерное общество) (далее – завод, АО, истец, общество) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к федеральному государственному бюджетному учреждению «Национальный парк» (далее – ФГБУ, учреждение), администрации городского округа (далее – администрация) о признании недействительным межевания территории национального парка в части включения в ее состав земельных участков, исключения из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) сведений, полученных в результате межевания территории национального парка о вхождении в ее состав земельных участков.

¹ Обзор составлен по состоянию на 20.03.2023 и включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Поволжского округа во II, III и IV кварталах 2022 года, в связи с чем в дальнейшем обозначенные правоприменительные подходы могут применяться с учетом изменений законодательства и практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Разрешая спор, суды двух инстанций, руководствуясь положениями Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон № 33-ФЗ), статьями 82, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), установив, что материалами дела не подтвержден факт обоснованности включения спорных земельных участков в состав земель национального парка, признали требования истца законными и обоснованными.

Анализ судом округа имеющихся в деле доказательств и принятых судебных актов показал, что судами двух инстанций оставлены без рассмотрения и оценки ряд обстоятельств и документов, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела.

С учетом специфики требований, заявленных обществом, юридически значимыми являются обстоятельства законности нахождения спорных земельных участков в составе территории национального парка и основания для исключения сведений о координатах спорных участков из публичного реестра.

Согласно Проекту организации и развития лесного хозяйства государственного лесного фонда национального парка общая площадь национального парка составила 127 186 га. Приведенная площадь национального парка с 1995 г. остается неизменной.

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25.02.2015 № 69 утверждено Положение о национальном парке, состав и описание функциональных зон национального парка даны в приложении № 2, карта-схема функционального зонирования территории национального парка – в приложении № 3.

Таким образом, при утверждении проекта планировки территории национального парка, имеющего описания и характерные ориентиры границ с внесенными изменениями (исключая территорию г. Жигулевска и рабочего поселка Яблоневого Овраг) с учетом сохранения целостности природного комплекса были определены его фактические границы и предусмотрен вынос производства известкового завода расположенного в г. Богатырь в срок до 1998

года, с предоставлением ему новой сырьевой базы в пределах Куйбышевской и других областей Поволжья с выделением для этих целей лимитов для разработки и строительства новых производственным мощностей.

В решении Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2015 № АКПИ15-681 и решении Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 № АКПИ18-443, принятых по результатам проверки абзаца 15 пункта 11.4, приложения № 1 к положению о национальном парке, утвержденного приказом Минприроды России от 25.02.2015 № 69, исследовались вопросы в том числе границ национального парка, установленных в координатах МСК-63Г, при этом отмечено, что решениями Куйбышевского облисполкома от 28.03.1998 № 94 и от 21.06.1989 утвержден проект районной планировки парка, подготовленный институтом «Гипрогор» Госстроя РСФСР 1988, согласно данным сведениям г. Жигулевск и рабочий поселок Яблонево не входят в границы национального парка, а п.г.т. Богатырь и с. Ширяево расположены в границах национального парка, населенный пункт Ширяево является центром базирования туристов и экскурсантов, сведения о границах парка как о зоне с особыми условиями внесены в 2012 году.

С учетом установленных по делу обстоятельств земельные участки, используемые с 1978 года на тот момент известковым заводом, а впоследствии с 1990 акционерное общество, расположены в рабочем поселке Богатырь (образованного по решению Исполкома Жигулевского горсовета от 15.04.1958 № 122), фактически вошли в состав национального парка.

Выводы судов о том, что указанные в решении Куйбышевского облисполкома от 21.06.1989 мероприятия о выносе с территории парка завода не соответствуют действительности, и не могут быть учтены, поскольку впоследствии оно было признано утратившим силу, следует признать ошибочными.

Сам факт истечения срока исполнения мероприятий по выносу производственных мощностей с территории парка не может свидетельствовать о незаконности включения спорных земельных участков в состав национального

парка, кроме того, включение земельных участков, используемых заводом с 1978 года, было прямо предусмотрено решением Куйбышевского облисполкома от 10.08.1984 № 333, при этом границы охранной зоны определялись исходя из естественных границ парка.

Судебные инстанции не учли имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие включение спорных участков в состав территории национального парка, при этом исследуемые экспертом вопросы, в том числе о наличии оснований для их включения требовали правовой оценки, которая осуществляется судом, на основании нормативных актов, определяющих формирование границ и создание национального парка.

Установленный в рамках судебной экспертизы факт нахождения спорных земельных участков на момент формирования национального парка в составе г. Жигулевска требовали правовой оценки, в связи с чем данное обстоятельство также не может являться основанием для удовлетворения иска.

Из анализа решений Куйбышевского облисполкома от 10.08.1984 № 333, от 21.06.1989, которыми были уточнены границы парка следует, что г. Жигулевск и п.г.т. Яблочный Овраг не входили в границы зоны с особыми условиями использования территорий.

Вместе с тем решением Куйбышевского областного совета от 21.06.1989 предусматривался вынос известкового завода, расположенного непосредственно в п. Богатырь, который и находится в границах национального парка, о чем также отмечено в решении Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 № АКПИ18-443.

Системный анализ принятых уполномоченными органами нормативных актов с целью образования парка и установления границ, позволяет сделать вывод о том, что завод должен был в установленный срок прекратить разработку карьера в п. Богатырь, рекультивировать земельные участки, используемые в производственной деятельности, для последующего восстановления лесонасаждений.

Эти обстоятельства, безусловно, исключают выводы о том, что земельный участок, находящийся в пользовании завода, был ошибочно включен в состав земель национального парка.

При разрешении спора судебные инстанции установили, что основанием для включения спорных участков в границы парка являются акты о создании парка и проекты планировки его территории, которые в установленном порядке не оспорены.

Поскольку Жигулевский известковый завод подлежал выведению за пределы границ парка с последующей рекультивацией земель, именно по этой причине предприятие не было включено и в перечень земель национального парка, перечисленных в приложении № 2 к решению Куйбышевского облисполкома от 10.08.1984 № 333, поскольку в нем содержались исключительно землепользователи, включенные в границы парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации и в отношении которых не принималось решения о прекращении деятельности и рекультивации используемых ими участков.

В границы национального парка при его создании были включены земли населенного пункта, расположенные в том числе и в Жигулевском районе, не включая город Жигулевск.

Из анализа документов административно-территориального деления с. Богатырь следует, что рабочий поселок Богатырь имел статус самостоятельной территориальной единицы.

Данные обстоятельства также свидетельствуют о том, что спорные земельные участки были включены в границы парка в установленном законом порядке и оснований для их исключения не имеется.

При наличии правильной оценки признаков административно-территориального деления, с учетом порядка образования рабочего поселка Богатырь, выводы, сделанные в судебной экспертизе об отнесении спорных участков к городу Жигулевску не могут быть приняты во внимание и не имеют правового значения.

Судебные инстанции установили все юридически значимые обстоятельства, однако неправильно применили нормы материального права, в связи с чем суд кассационной инстанции посчитал возможным принять новое решение об отказе в иске.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.06.2022
№ Ф06-45199/2019 по делу № А55-6497/2018*

2. В случае нахождения на земельном участке нескольких зданий принадлежащих разным лицам они вправе приобрести такой участок в долевую собственность, при этом в случае нарушения законных интересов одного из собственников строения не исключает право последнего оспорить в порядке главы 24 АПК РФ действия регистрирующего органа по регистрации прав, произведенной с нарушением закона, однако в споре с регистрирующим органом не подлежат защите вещные права, в этой связи вопрос о титуле может быть разрешен исключительно в рамках дела о правах на недвижимость.

Индивидуальный предприниматель (далее – ИП, предприниматель, заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Управление Росреестра) о признании незаконными действий по внесению сведений в ЕГРН о правах на земельный участок, о восстановлении нарушенного права собственника здания – путем обязания Управления Росреестра исключить из ЕГРН недостоверную запись о правах на земельный участок.

Решением арбитражного суда от 10.03.2020, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 16.07.2020, заявленные требования удовлетворены полностью.

Постановлением суда округа от 23.11.2020 решение арбитражного суда от 10.03.2020 и постановление арбитражного апелляционного суда от 16.07.2020

отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении решением арбитражного суда первой инстанции от 13.12.2021, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022, в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая спор, суды двух инстанций, руководствуясь статьями 198, 200 АПК РФ, статьями 244, 245 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пунктом 4 части 1 статьи 36, 37 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), частью 1 статьи 16 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ, разъяснениями, изложенными в пунктах 66, 67 постановления Пленума от 29.04.2010 № 10/22, сделали вывод о том, что предпринимателем при оспаривании права собственников помещений в многоквартирном жилом доме на спорный земельный участок как на общее имущество, избран способ защиты права не соответствующий характеру допущенных нарушений.

Суд округа считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судебными инстанциями, на основании договора купли-продажи от 21.03.2018, заключенного между Обществом (продавец) и предпринимателем (покупатель), последнему на праве собственности принадлежит жилой дом площадью 227,3 кв. м, кадастровый номер 30:12:010033:397, о чем свидетельствует выписка из ЕГРН от 04.04.2018.

В соответствии с выпиской из ЕГРН от 01.11.2018 названный объект недвижимости, принадлежащий заявителю, расположен на земельном участке, разрешенное использование – для строительства жилого дома и реставрации здания-памятника истории и культуры.

Из представленной выписки из ЕГРН также следует, что на земельном участке расположен объект недвижимости – многоквартирный жилой дом (раздел 1), Управлением Росреестра в период с 2015 по 2016 годы были внесены

записи о правах общей долевой собственности на земельный участок собственников помещений многоквартирного дома (раздел 2).

Вступившим в законную силу постановлением арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 по делу № А06-3579/2016 были признаны незаконными действия ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по внесению изменений в сведения государственного кадастра недвижимости о земельном участке в части вида разрешенного использования с «для строительства жилого дома и реставрации здания памятника истории и культуры» на «многоквартирные жилые дома с первым, вторым нежилыми этажами (с размещением на нижних этажах офисов и объектов культурного и обслуживающего назначения при условии поэтажного разделения различных видов использования)». Кроме того, указанным постановлением арбитражного апелляционного суда на кадастровую палату была возложена обязанность восстановить запись в государственном кадастре недвижимости о земельном участке в части вида разрешенного использования «для строительства жилого дома и реставрации здания памятника истории и культуры».

В рамках дела № А06-8683/2015 в удовлетворении искового заявления Общества к администрации муниципального образования, ТСЖ об образовании земельного участка площадью 347 кв. м в определенных координатах, путем раздела земельного участка с сохранением исходного в измененных границах, с присвоением образованного земельного участка с видом разрешенного использования – для эксплуатации жилого дома, отказано.

В пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление Пленума от 29.04.2010 № 10/22) содержится разъяснение о том, что если лицо полагает, что государственным регистратором допущены нарушения при осуществлении государственной регистрации права или сделки, оно вправе обратиться в суд с заявлением по

правилам главы 25 ГПК РФ или главы 24 АПК РФ, с учетом подведомственности дела.

Применительно к спорному случаю ИП приобрел у Общества жилой дом общей площадью 227,3 кв. м, который является объектом культурного наследия 1917 года постройки.

Право собственности Общества на жилой дом было зарегистрировано 24.12.2014, согласно выписке из ЕГРН от 31.10.2018 на земельный участок общей площадью 825 кв. м зарегистрировано право общей собственности пропорционально размеру общей площади жилых (нежилых) помещений.

Таким образом, на момент регистрации за гражданами доли в праве общей долевой собственности на земельный участок пропорционально размеру общей площади квартир, Общество также являлось собственником жилого дома общей площадью 227,3 кв. м, впоследствии приобретенного ИП, не имеющего общих конструкций с многоквартирным жилым домом, данный факт подтвержден документально и установлен при рассмотрении дела № А06-8683/2015.

Судебные инстанции, установили, что между собственниками строений, расположенных на спорном земельном участке, не имеется спора о правах на земельный участок, поскольку оспаривается право на приобретение той части земельного участка, которая необходима для эксплуатации жилого дома, принадлежащего предпринимателю.

Вместе с тем в результате государственной регистрации права долевой собственности на земельный участок за гражданами, являющимися собственниками квартир, не были учтены права собственника отдельно стоящего жилого дома, расположенного на том же земельном участке.

Из анализа имеющейся в деле выписки из ЕГРН от 31.10.2018 на земельный участок следует, что объект поставлен на кадастровый учет 19.04.2006, имеет вид разрешенного использования – для строительства жилого дома и здания памятника, вместе с тем согласно выписке от 24.01.2014 и выписке из ЕГРН от 21.03.2018 жилой дом принадлежал Обществу.

Таким образом, при наличии в регистрирующем органе сведений о наличии на спорном земельном участке самостоятельного здания, принадлежащего другому собственнику, осуществление регистрации долей исключительно за собственниками помещений в многоквартирном жилом доме, нарушает требования действующего законодательства.

Судебные инстанции, не учитывая специфику спора и основания для оспаривания ошибочно не учли, что такие действия регистрирующего органа, совершенные с нарушением закона и могут быть оспорены, но при удовлетворении требований не могут быть нарушены права на имущество третьих лиц.

В связи с чем оснований для отказа в удовлетворении требований о признании действий регистрирующего органа незаконными не имелось.

Применительно к данному спору право собственности на земельный участок возникло у собственников помещений в многоквартирном жилом доме в силу закона, в самостоятельном порядке сделка приватизации не заключалась, однако при государственной регистрации их прав на участок, права другого собственника самостоятельного объекта недвижимости не были учтены.

С учетом того, что суды двух инстанций установили все обстоятельства по делу, однако неправильно применили нормы материального права, суд кассационной инстанции принял новое решение в части отказа в удовлетворении требований о признании незаконными действий по внесению сведений в ЕГРН о правах на земельный участок признав незаконными действия Управления Росреестра.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.09.2022

№ Ф06-66995/2020 по делу № А06-12935/2018

3. Положения Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не ограничивают право собственника строения на оспаривание действий уполномоченного органа, который при постановке на кадастровый учет не обеспечил проверку

наличия у объекта признаков недвижимого имущества, поскольку такие требования направлены на обеспечение достоверности сведений, находящихся в публичном реестре.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к Управлению Росреестра о признании ограждения территории особой экономической зоны движимым имуществом, понуждении снять спорный объект с государственного кадастрового учета.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, оценив и исследовав представленные в материалы дела доказательства, установили, что акционерное общество не оспаривает отказ Управления Росреестра в снятии спорного ограждения с государственного кадастрового учета, изложенный в уведомлении от 18.08.2020, при этом основания, предусмотренные Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», которым установлен исчерпывающий перечень случаев для снятия с государственного кадастрового учета объектов недвижимости, отсутствуют, в этой связи, а также принимая во внимание, что акционерное общество не является лицом, имеющим право на обращение с заявлением о снятии вышеуказанного объекта с государственного кадастрового учета, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд кассационной инстанции признал выводы судов неверными по следующим основаниям.

Снятие с кадастрового учета объекта недвижимости может явиться также следствием признания незаконными действий регистратора при осуществлении кадастрового учета объектов недвижимости в соответствии с пунктом 56 постановления Пленума от 29.04.2010 № 10/22 (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 306-КГ18-16823).

Таким образом, снятие с государственного кадастрового учета объекта недвижимого имущества возможно не только по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», но и в случае если объект недвижимого имущества был

поставлен на государственный кадастровый учет с нарушением действующего законодательства.

В целях обеспечения гарантии на судебную защиту отсутствие соответствующих норм, определяющих порядок и основания снятия с кадастрового учета объектов недвижимости, поставленных на кадастровый учет с нарушением требований действующего законодательства, не может лишать права обращения в суд заинтересованного лица в случае, если защита его прав не может быть осуществлена специальными исками.

В соответствии с абзацем тринадцатым статьи 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным, на что обращено внимание в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Исходя из указанной нормы и разъяснений, при рассмотрении требований о снятии объекта недвижимости с государственного кадастрового учета суд вправе дать оценку действиям органа кадастрового учета по осуществлению кадастровых действий, и в случае если суд придет к выводу о том, что такие действия были совершены органом кадастрового учета с нарушением требований действующего законодательства, результатом этого может быть снятие с государственного кадастрового учета объекта недвижимого имущества, поставленного на государственный кадастровый учет с нарушением требований действующего законодательства.

При этом действующее законодательство не предусматривает осуществления кадастрового учета объекта, не являющегося объектом недвижимости (пункт 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.11.2016).

Таким образом, при осуществлении государственного кадастрового учета проведенной правовой экспертизой документов, представленных заинтересованными лицами, должно быть подтверждено наличие у объекта признаков недвижимости, в противном случае внесение в ЕГРН сведений об объекте, не являющемся недвижимой вещью, признается незаконным, а такие сведения являются недостоверными.

В рассматриваемом случае, спорный объект (ограждение территории особой экономической зоны), поставленный на государственный кадастровый учет, не отвечает признакам объекта недвижимого имущества, предусмотренным статьей 130 ГК РФ, что подтверждено в том числе заключением эксперта.

Поскольку спорный объект не является объектом недвижимости, и соответственно, не подлежал постановке на государственный кадастровый учет, действия органа кадастрового учета по постановке данного объекта на государственный кадастровый учет как объекта недвижимости признаны судом округа незаконными, а сведения, содержащиеся в ЕГРН в отношении указанного металлического ограждения, - недостоверными.

При отсутствии оснований для кадастрового учета объекта требование о снятии его с такого учета преследует цель устранения допущенного указанным органом нарушения.

При этом право на обращение с заявлением о снятии вышеуказанного объекта с государственного кадастрового учета следуют из полномочий собственника спорного ограждения.

При таких обстоятельствах судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены, суд кассационной инстанции обязал Управление Росреестра снять спорный объект с государственного кадастрового учета, обеспечив тем самым правовую определенность относительно вида приведенного имущества акционерного общества.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2022

№ Ф06-20253/2022 по делу № А55-13453/2021

4. В период действия моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (с 01.04.2022 по 01.10.2022) неустойка за просрочку оплаты долга не подлежит начислению на требования, возникшие до введения моратория. Данное правило о моратории распространяется на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей независимо от того, обладают они признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет, и независимо от нахождения на рассмотрении в арбитражном суде заявления о признании их несостоятельными.

Ресурсоснабжающая организация (далее – РСО) обратилась с иском о взыскании с ответчика задолженности за поставленную электроэнергию за период ноября по декабрь 2021 года, а также о взыскании неустойки за период с 21.12.2021 по 14.04.2022 с последующим начислением неустойки по день фактической оплаты долга, исходя из расчета 1/130 действующей на день исполнения судебного акта ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки оплаты.

Решением суда первой инстанции требования о взыскании долга и неустойки удовлетворены.

Обжалуя в апелляционную инстанцию решение суда в части взыскания неустойки, ответчик сослался на необходимость применения моратория, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление Правительства № 497).

Отклоняя доводы ответчика, апелляционный суд указал, что исковые требования РСО о взыскании неустойки основаны на правовых нормах Закона об электроэнергетике, при этом ответчик не обладает признаками должника, предусмотренными Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), заявления о признании должника банкротом в отношении ответчика не подавались.

Кроме того, апелляционный суд сослался на правовой подход, изложенный в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44), согласно которому в случае, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Судом также отмечено, что с 28.02.2022 до 01.01.2023 пени в случае неполного и (или) несвоевременного внесения платы за коммунальные услуги начисляют и взыскивают исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей на 27.02.2022 (пункты 1, 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 № 474 «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022 году», подпункт «б» пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 912 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях установления особенностей правового регулирования отношений в сферах электроэнергетики, тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения»).

По состоянию на 27.02.2022 ключевая ставка ЦБ РФ установлена в размере 9,5 % годовых.

По мнению суда апелляционной инстанции, Правительство Российской Федерации последовательно изложило свою позицию, предоставив должникам

за энергоресурсы правовую защиту в виде пониженной ставки при взыскании задолженности.

Суд кассационной инстанции счел ошибочным неприменение моратория при начислении неустойки за просрочку исполнения ответчиком обязанности по оплате стоимости электроснабжения возникшей до введения моратория.

Согласно статье 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Такой мораторий сроком на 6 месяцев в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей (за исключением лиц, указанных в пункте 2 данного постановления), введен Постановлением Правительства РФ № 497.

На основании пункта 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Из разъяснений, изложенных в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 следует, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

В части ссылки апелляционного суда на абзац второй пункта 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44, суд кассационной инстанции отметил, что из содержания данного разъяснения следует необходимость

доказывания обстоятельств того, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения и ссылки ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением его заведомо недобросовестного поведения.

То есть опровержение презумпции освобождения от ответственности в силу моратория возможно лишь в исключительных случаях при исчерпывающей доказанности соответствующих обстоятельств. Бремя доказывания обстоятельств лежит на лице, заявляющем о наличии таких обстоятельств, в данном случае на истце.

В рассматриваемом случае истец кроме ссылки на указанное разъяснение каких-либо конкретных доводов и доказательств в подтверждение наличия соответствующих обстоятельств не представил.

В силу изложенного отказ в применении правил о моратории и начисление неустойки за просрочку оплаты ответчиком стоимости электроэнергии за период с 01.04.2022 по 01.10.2022 признан судом кассационной инстанции необоснованным, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций изменены, указанный период исключен из расчета по начислению неустойки.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2022

№ Ф06-23863/2022 по делу № А57-3986/2022

Споры, связанные с применением законодательства **о несостоятельности (банкротстве)**

5. Заявление кредитора при несоблюдении им на момент обращения требования пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не подлежит оставлению судом без рассмотрения в случае устранения им нарушений после оставления заявления без движения в соответствии с указаниями суда при отсутствии конкуренции нескольких заявителей по делу о банкротстве.

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом), которое определением суда первой инстанции оставлено без движения ввиду того, что к заявлению о признании должника несостоятельным (банкротом) не приложено сообщение о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом (далее – Сообщение), опубликованное не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд и не позднее тридцати дней со дня опубликования указанного уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, в заявлении не указан размер заявленных требований кредитора с расшифровкой, не указана кандидатура арбитражного управляющего либо саморегулируемая организации, из числа членов которой будет утвержден арбитражный управляющий.

После устранения нарушений, явившихся основанием для оставления заявления без движения, заявление Компании принято судом к производству, возбуждено дело о банкротстве Общества.

В последующем, по результатам проверки обоснованности требований Компании определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление Компании оставлено без рассмотрения.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника после истечения 30-дневного срока после публикации Сообщения, а повторное Сообщение опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц после возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Кроме того, суд первой инстанции счел, что способ осуществления публикации путем заключения агентского договора, через третье лицо, не отвечает целям публичности и доступности информации, влечет невозможность для неопределенного круга лиц получить с помощью поисковой системы ЕФРСБ

достоверную информацию о факте выражения намерения обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Судом указано на то, что по смыслу Закона о банкротстве, информацию о намерении обратиться в суд заявлением о признании должника банкротом публично должен разместить непосредственно кредитор, а не иное лицо.

Приняв во внимание вышеизложенные обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что кредитор не выполнил требование пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и не обладает правом на обращение с заявлением о банкротстве должника.

Сославшись на положения пунктов 2, 2.1 статьи 7, статей 39, 40, пункта 1 статьи 42 Закона о банкротстве, правовую позицию, содержащуюся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2018 № 308-ЭС18-3917, суд оставил заявление кредитора без рассмотрения.

Апелляционный суд, согласившись с выводами суда первой инстанции, отметил кроме того, что в настоящее время, законодательно введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Судебная коллегия кассационной инстанции отменяя судебные акты указала на то, что суд, оставляя без рассмотрения заявление кредитора по мотиву просрочки сообщения, не учел, что данное обстоятельство не привело к нарушению прав и законных интересов иных лиц, поскольку другие заявления о признании должника банкротом в суд не подавались, на сайте «Федресурс» иных уведомлений о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом не было размещено, то есть отсутствовала конкуренция нескольких заявителей по делу о банкротстве между собой, и на этот момент кредитором была осуществлена повторная публикация сообщения по указанию суда, установленные законом, сроки были соблюдены.

Ссылка судебных инстанций на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2018 № 308-ЭС18-3917 по делу № А20-3223/2017, признана судом округа

не правильной, поскольку в рассмотренном в рамках указанного дела имела место конкуренция заявителей по делу о банкротстве.

Суд округа счел, что размещение агентом Компании Сообщения свидетельствует о выполнении требования пункта 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве, при этом было отмечено, что из опубликованного сообщения о намерении обратиться с заявлением о признании Общества банкротом следует, что именно Компания является кредитором Общества и она намерена обратиться с заявлением о банкротстве должника.

Таким образом, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа исходил из отсутствия оснований для оставления заявления Компании без рассмотрения, поскольку конкуренция нескольких заявителей по делу о банкротстве отсутствовала, а надлежащее сообщение о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом на момент рассмотрения дела судом имелось.

Введение Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» моратория на возбуждение дел о банкротстве, признано судом округа не являющимся основанием для отклонения требования Компании исходя из периода обращения с заявлением, принятия судом заявления к производству (включая повторную публикацию и сроки, исчисляемые с учетом этого сообщения), поскольку согласно абзацу первому пункта 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве правила о моратории не применяются к лицам, в отношении которых на день введения моратория возбуждено дело о банкротстве (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.06.2022
№ Ф06-19519/2022 по делу № А65-21788/2021*

6. Заключение договоров залога в целях обеспечения обязательств иного лица само по себе не свидетельствует о намерении сторон причинить вред имущественным интересам кредиторов должника и не является основанием для признания таких договоров недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Конкурсный управляющий Обществом обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров ипотеки и залога оборудования, заключенных должником (залогодателем) и Некоммерческой организацией (залогодержателем).

При разрешении спора судами было установлено, что в период предшествующий заключению оспариваемых сделок, Некоммерческая организация являлась единственным участником доли в уставном капитале должника (100% доли).

Между Некоммерческой организацией и гражданином С., являвшимся руководителем должника заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале должника, согласно которому Некоммерческая организация отчуждает 100% доли в уставном капитале гражданину С., который в последовавший период являлся единственным участником должника.

В обеспечение исполнения обязательств гражданина С. по указанному договору купли-продажи доли в уставном капитале должника между должником и Некоммерческой организацией заключен договор ипотеки, согласно которому должник (залогодатель) передает в залог Некоммерческой организации (залогодержателю) принадлежащее ему на праве собственности и аренды нежилое здание производственного корпуса и право аренды земельного участка для его эксплуатации.

Кроме того, с целью обеспечения исполнения обязательства по указанному договору купли-продажи доли в уставном капитале должника, между должником и Некоммерческой организацией заключен договор залога, согласно которому

должник (залогодатель) передал в залог Некоммерческой организации (залогодержателю) принадлежащее ему на праве собственности оборудование.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на то, что спорные сделки (договоры залога) совершены между заинтересованными лицами, с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, на момент совершения сделок должник отвечал признакам неплатежеспособности, на основании положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением суда апелляционной инстанции, требование о признании сделок недействительными удовлетворено, договоры ипотеки и залога оборудования признаны недействительными в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суды пришли к выводу о том, что при аффилированности всех участников спорных отношений, имущественного положения должника, отсутствия экономической целесообразности для должника в заключении оспариваемых сделок, совершения указанных сделок должником без условий какого-либо встречного исполнения, то есть - безвозмездно, свидетельствуют о том, что оспариваемые сделки привели к увеличению размера имущественных требований к должнику и к утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований к должнику за счет его имущества, тогда как Некоммерческая организация не могла не знать о неплатежеспособности должника и о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Отклоняя доводы Некоммерческой организации о том, что указанное недвижимое имущество и оборудование, принадлежащее должнику и явившееся предметом оспариваемых сделок, приобретены на денежные средства, предоставленные должнику Некоммерческой организацией в качестве инвестиций в предшествующий отчуждению доли период, суды указали, что инвестиционное участие в деятельности должника, в том числе в части

предоставления ему денежных средств за счет которых (возможно) было приобретено спорное имущество, осуществлялось в рамках предпринимательского риска и не исключало вероятности отсутствия дохода от данного участия. Суды сочли, что обуславливая заключение оспариваемых сделок предыдущим инвестиционным участием Некоммерческой организации в деятельности должника, участники спорной сделки фактически распределили свои риски от результатов предпринимательской деятельности между должником и его независимыми кредиторами.

Суды указали на то, что Некоммерческой организацией не опровергнуты разумные доводы конкурсного управляющего о том, что фактически ее действия свидетельствовали о намерении выйти из состава учредителей должника, получив при этом действительную стоимость доли в уставном капитале должника при этом Некоммерческая организация преследовала, в том числе, цель минимизации негативных последствий, связанных с ее корпоративным участием в деятельности должника.

Суд округа отменил указанные судебные акты, требования конкурсного управляющего должником о признании недействительными договоров ипотеки и залога оборудования, заключенных должником (залогодателем) и Некоммерческой организацией (залогодержателем), применении последствий недействительности, отклонил по следующим основаниям.

Для констатации сомнительности предоставления залога должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения залогодержателя от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении залогодержателем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие: участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов; получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

реализация договоренностей между залогодержателем и залогодателем, направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали и т.п.

Судом округа отмечено, что сделки залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица и в этой связи не имелось оснований ожидать, что Некоммерческая организация должна была заботиться о выгодности спорных сделок для залогодателя.

Установленные судами обстоятельства не свидетельствуют о том, что поведение должника и Некоммерческой организацией по заключению договоров залога отклонялось от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав.

Заключение договоров залога в целях обеспечения обязательств иного лица само по себе не свидетельствует о намерении сторон причинить вред имущественным интересам кредиторов должника и не является основанием для признания таких договоров недействительными на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Оценка договора залога с точки зрения наличия экономического интереса у залогодателя применительно к статье 10 ГК РФ противоречит существу обеспечительных сделок, делает невозможными защиту прав кредитора и обеспечение стабильности гражданского оборота, поскольку экономическая выгода для залогодателя в нем всегда отсутствует.

Действия, направленные на повышение вероятности возврата долга иным экономическим субъектом, сами по себе не могут быть квалифицированы в качестве недобросовестных.

Предоставление должником в залог имущества в обеспечение обязательств своего единственного участника, не может быть признано отклоняющимся от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, а сама по себе аффилированность (в силу предшествовавшего участия Некоммерческой организации в Обществе) залогодержателя и должника –

доказательством их недобросовестного поведения по отношению к независимым кредиторам не является.

При этом судом округа отмечено, что при заключении договоров залога Некоммерческая организация уже не являлась участником должника и не могла давать хозяйственному обществу обязательные для исполнения указания, оказывать какое-либо влияние на совершение должником сделок.

Суд округа пришел к выводу о том, что учитывая цель совершения Некоммерческой организацией оспариваемых сделок залога – создание дополнительных гарантий исполнения обязательств гражданином С. – покупателем доли должника, такие действия не могут быть квалифицированы в качестве направленных на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника при отсутствии доказательств, безусловно свидетельствующих о преследовании Некоммерческой организацией и должником при совершении оспариваемых сделок иной цели – цели причинения вреда имущественным правам кредиторов путем вывода активов должника либо о необоснованном увеличении имущественных требований к должнику.

Судом округа принято во внимание, что в рассматриваемом случае на момент совершения обеспечительных сделок размер обязательств должника по договорам залога (11 393 000 руб.) был не сопоставим размеру требований его кредиторов (839 865,29 руб.), в связи с чем, суждение судов о намерении Некоммерческой организации выйти из состава участников должника в целях минимизации негативных последствий, связанных с ее корпоративным участием в деятельности должника, не соответствует установленным судами обстоятельствам спора.

Кроме того, судом округа отмечено следующее.

Требование арбитражного управляющего о признании в рамках дела о банкротстве подозрительной сделки недействительной направлено на защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника. При разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам

контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые.

В рассматриваемом случае в реестр требований кредиторов должника включены требования кредиторов на общую сумму 1 349 112,77 руб. (49 295 руб. – вторая очередь, 1 299 817,77 руб. – третья очередь), иные конкурсные кредиторы у должника отсутствуют.

При таких обстоятельствах суд округа пришел к выводу о том, что оснований для признания оспариваемых договоров недействительными в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве не имеется, необходимая совокупность условий не доказана.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2022

№ Ф06-17458/2022 по делу № А57-7033/2020

7. Добросовестность действий аффилированного по отношению к должнику лица при приобретении прав требований к должнику по кредитным и обеспечительным сделкам, возникших до приобретения контроля над должником, и послужившей основанием для отказа в понижении очередности требований такого кредитора при включении его требования в реестр требований кредиторов, не исключает применение правового подхода, закрепленного пунктом 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020, о необходимости исключения голосов аффилированных с должником кредиторов при голосовании по вопросу избрания конкурсного управляющего или саморегулируемой организации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением суда апелляционной инстанции конкурсным управляющим должником утверждена кандидатура арбитражного управляющего – члена

саморегулируемой организации избранной решением собрания кредиторов должника.

Постановлением суда округа судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Направляя вопрос об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд округа указал на установленный в рамках иных дел факт аффилированности одного из кредиторов по отношению к должнику, чей голос составлял большинство и был учтен при голосовании по вопросу избрания саморегулируемой организации.

Выводы судов о возможности такого кредитора принимать участие в голосовании по вопросу выбора кандидатуры конкурсного управляющего или саморегулируемой организации признаны судом округа сделанными без учета разъяснений пункта 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор ВС РФ от 29.01.2020) и пункта 27.1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016, в соответствии с которыми выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих не может определяться решением кредиторов, являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником; такое регулирование направлено на обеспечение подлинной независимости управляющего, предотвращение потенциального конфликта интересов, то есть на устранение всяких сомнений по поводу того, что управляющий, предложенный должником, в приоритетном порядке будет учитывать интересы последнего, ущемляя тем самым права гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов.

Судом округа указано на то, что добросовестность действий аффилированного лица при приобретении прав требований к должнику по кредитным и обеспечительным сделкам, возникших до приобретения контроля

над группой, в которую входит должник, и послужившей основанием для отказа в понижении очередности требований при включении в реестр требований кредиторов, не является основанием для не применения правового подхода, закрепленного пунктом 12 Обзора ВС РФ от 29.01.2020, о необходимости исключения голосов аффилированных с должником кредиторов при голосовании по вопросу избрания конкурсного управляющего или саморегулируемой организации.

Напротив, предусмотренный пунктом 12 Обзора ВС РФ от 29.01.2020 правовой подход о недопустимости учета голосов аффилированного кредитора по вопросу о выборе саморегулируемой организации или конкурсного управляющего признан судом округа направленным на реализацию установленного действующим правовым регулированием механизма предотвращения потенциального конфликта интересов в случаях, когда требования аффилированного с должником кредитора включены в реестр требований кредиторов.

Отсутствие заинтересованности самого кандидата по отношению к должнику признано судом округа не имеющим правового значения.

Судом округа также было отмечено, что оснований для применения к спорным отношениям правового подхода, изложенного в абзацах 11-13 пункта 12 Обзора ВС РФ от 29.01.2020 (получение права контролировать только в обеспечительных целях) в рассматриваемом случае не имеется, поскольку обстоятельства, свидетельствующие о приобретении кредитором контроля над группой, в которую входит должник, в обеспечительных целях, не установлены.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции вновь утверждена кандидатура конкурсного управляющего – члена саморегулируемой организации избранной решением собрания кредиторов должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт.

Конкурсным управляющим должника судом апелляционной инстанции утверждена кандидатура иного арбитражного управляющего должником – члена

саморегулируемой организации определенной по результатам голосования кредиторов на собрании кредиторов должника, без учета голоса кредитора, аффилированного с должником.

Суд апелляционной инстанции признал, что судом первой инстанции были проигнорированы выводы суда кассационной инстанции, изложенные в постановлении, которым были отменены судебные акты.

Отменяя определение суда первой инстанции и возлагая обязанности конкурсного управляющего на арбитражного управляющего – члена саморегулируемой организации, избранной абсолютным большинством независимых кредиторов, без учета голоса кредитора, аффилированного с должником, суд апелляционной инстанции руководствовался статьей 45 Закона о банкротстве, правовой позицией, закрепленной в Обзоре ВС РФ от 29.01.2020, и исходил из доказанности возражений независимого кредитора о том, что аффилированный кредитор не имел права голосовать на собрании кредиторов должника по вопросу об определении саморегулируемой организации, из числа членов которой следовало утвердить конкурсного управляющего.

Оснований для выбора СРО или кандидатуры конкурсного управляющего должника методом случайного выбора, суд апелляционной инстанции не нашел, поскольку он (метод случайного выбора) нарушает право независимых кредиторов на выбор СРО и кандидатуры конкурсного управляющего. При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что в настоящем деле о банкротстве должника между независимыми кредиторами нет принципиальных различий в интересах, нет конфликта интересов, что являлось бы основанием к выбору СРО и конкурсного управляющего методом случайного выбора.

Суд округа признал выводы, содержащиеся в постановлении суда апелляционной инстанции, соответствующими фактическим обстоятельствам дела, имеющимся в нем доказательствам, обособленный спор признал разрешенным без нарушения либо неправильного применения норм материального права и норм процессуального права.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2022

8. Не может быть отказано гражданину в освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов по итогам завершения расчетов с кредиторами в процедурах банкротства, если не установлено обстоятельств, определенно свидетельствующих о злонамеренном противоправном поведении должника, направленном на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Финансовым управляющим на рассмотрение суда был представлен отчет о результатах проведения процедуры реализации имущества гражданина, ходатайство о завершении процедуры реализации имущества гражданина в отношении должника.

Кредитор – городская поликлиника, возражая против освобождения должника от обязательств, указывал на следующие обстоятельства.

Между должником и кредитором заключен договор о подготовке специалиста с высшим медицинским образованием по программе «Педиатрия» с 6-летним сроком обучения.

Гражданин обязался отработать в организации кредитора не менее четырех лет в должности, соответствующей уровню и профилю полученного образования. В случае уклонения, отказа и/или ненадлежащего исполнения обязательств студент должен выплатить кредитору сумму расходов, затраченных на его обучение, а также штраф.

После завершения обучения должник для трудоустройства и отработки в городскую поликлинику не прибыл, заключил договор о целевом обучении в ординатуре с офтальмологической больницей; решением суда общей юрисдикции с гражданина были взысканы расходы, затраченные кредитором на обучение должника.

Кредитор полагал, что приведенные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестности действий должника, умышленно уклонившегося от исполнения обязательств перед кредитором, использовании гражданином

механизма банкротства с единственной целью, направленной на освобождение от долговых обязательств перед бюджетным учреждением.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии обстоятельств, препятствующих применению в отношении гражданина правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Апелляционный суд, напротив, сделал вывод о наличии в действиях должника признаков злостного уклонения от исполнения обязательств, выразившихся как в уклонении от отработки (компенсации затрат на обучение), так и в повторном использовании механизма получения высшего профессионального образования за счет бюджетных средств; принятии на себя обязательств перед другим лечебным учреждением, реализуя таким образом умысел на уклонение от трудоустройства в городскую поликлинику.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа отметил, что само по себе неудовлетворение требования кредитора не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Судом учтено, что в процедуре реализации имущества задолженность перед кредитором была погашена на 40%; оба договора на обучение (с городской поликлиникой и офтальмологической больницей) заключены за счет одного источника финансирования - бюджетных ассигнований соответствующего бюджета; во исполнение договора на образование, заключенного с офтальмологической больницей, должник работает в муниципальной офтальмологической больнице в должности клинического ординатора.

Судебной практикой выработаны критерии, позволяющие разграничить злостное уклонение от исполнения обязательств перед кредитором (погашения задолженности), заключающееся в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии на то возможности, от непогашения долга вследствие отсутствия такой возможности, нерационального ведения своих дел или стечения жизненных обстоятельств (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956).

Между тем, применительно к обстоятельствам настоящего дела, установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства не свидетельствовали об очевидном и явном отклонении действий должника, как участника гражданского оборота, от добросовестного поведения, их направленности на умышленное причинение ущерба кредитору, злостное уклонение от исполнения своих обязательств; обстоятельств, свидетельствующих о сокрытии должником своего имущества и доходов, воспрепятствование деятельности финансового управляющего, признаках преднамеренного или фиктивного банкротства, не установлено, в связи с чем оснований для неосвобождения гражданина от исполнения обязательств не имелось.

Напротив, последовательное поведение должника свидетельствует об исполнении им договорных обязательств как в части приобретения необходимых профессиональных компетенций за счет бюджетных средств, так и в части их применения в муниципальном медицинском учреждении.

Наличие долгового обязательства, признанного судебным актом, не может свидетельствовать о недобросовестности лица применительно к статье 213.28 Закона о банкротстве.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2022

№ Ф06-18741/2022 по делу № А55-3034/2021

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

9. Правила статьи 4.1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не применяются при назначении наказания в виде штрафа за правонарушения, за совершение которых в соответствии со статьями раздела II Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях индивидуальные предприниматели несут ответственность как юридические лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения, однако постановление таможни о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ в части штрафа в размере, превышающем 55 828,08 руб., признано не подлежащим исполнению в соответствии требованиями части 2 статьи 1.7 КоАП РФ.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ явилось нарушение таможенного законодательства, выразившееся в изменении обществом классификационного кода товара, повлекшее за собой занижение размера подлежащих уплате таможенных пошлин.

Суд первой инстанции посчитал доказанной объективную сторону вмененного обществу правонарушения, подтвержденную собранными таможенным органом доказательствами, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных обществом требований.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами нижестоящего суда в части наличия состава административного правонарушения, однако, применив к данным правоотношениям положения части 2 статьи 4.1.2 КоАП РФ (введена Федеральным законом от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 70-ФЗ), вступившим в силу с 06.04.2022), снизила размер наложенного административного штрафа до 55 828,08 руб.

Суд округа признал верными выводы судов о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

В то же время отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд округа указал следующее.

Согласно части 1 статьи 4.1.2 КоАП РФ при назначении административного наказания в виде административного штрафа социально ориентированным некоммерческим организациям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, а также являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, административный штраф назначается в размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В соответствии с частью 2 статьи 4.1.2 КоАП РФ в случае, если санкцией статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено назначение административного наказания в виде административного штрафа лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, административный штраф социально ориентированным некоммерческим организациям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, а также являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе

к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, назначается в размере от половины минимального размера (минимальной величины) до половины максимального размера (максимальной величины) административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, либо в размере половины размера административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, если такая санкция предусматривает назначение административного штрафа в фиксированном размере.

Суд апелляционной инстанции, установив, что общество является субъектом малого предпринимательства, счел возможным применить к данным правоотношениям положения статьи 4.1.2 КоАП РФ и санкцию части 2 статьи 16.2, в связи с чем признал постановление таможи о привлечении общества к административной ответственности в размере, превышающем 55 828,08 руб., не подлежащим исполнению в соответствии требованиям части 2 статьи 1.7 КоАП РФ.

Вместе с тем апелляционным судом не принято во внимание, что в силу части 4 статьи 4.1.2 КоАП РФ правила данной статьи КоАП РФ не применяются при назначении административного наказания в виде административного штрафа за административные правонарушения, за совершение которых в соответствии со статьями раздела II КоАП РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

Поскольку согласно примечанию 1 к статье 16.1 КоАП РФ за административные правонарушения, предусмотренные главой 16 КоАП РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица, вывод апелляционного суда относительно необходимости применения

статьи 4.1.2 КоАП РФ с целью снижения назначенного размера штрафа, является ошибочным.

С учетом изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для признания не подлежащим исполнению административного наказания в виде штрафа в размере, превышающем 55 828,08 руб.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2022

№ Ф06-20503/2022 по делу № А12-32648/2019

Споры, связанные с применением процессуального законодательства

10. Допущенная заявителем апелляционной жалобы ошибка в расчетных документах по уплате государственной пошлины при указании получателя, а также ИНН получателя не препятствует идентификации произведенного платежа исключительно как государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, поскольку в соответствии с пунктом 13 Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 13.04.2020 № 66н, не может относиться органом казначейства к невыясненным поступлениям, зачисляемым в федеральный бюджет.

Лизингодатель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к лизингополучателю об изъятии и передаче предметов лизинга по договорам лизинга.

В свою очередь, лизингополучатель обратился в суд со встречным иском к лизингодателю о признании одностороннего отказа от исполнения договора лизинга незаконным.

Решением суда первой инстанции первоначальные исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречных требований отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, лизингополучатель обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой.

Определением суда апелляционной инстанции апелляционная жалоба лизингополучателя оставлена без движения в связи с нарушениями при ее подачи требований пунктов 2 и 3 части 4 статьи 260 АПК РФ.

В последующем определением суда апелляционной инстанции апелляционная жалоба лизингополучателя возвращена заявителю на основании пункта 5 части 1 статьи 264 АПК РФ, в связи с не устранением обстоятельств, послуживших основанием для оставления ее без движения.

Суд кассационной инстанции отменил определение о возвращении апелляционной жалобы с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

При подаче апелляционной жалобы заявителем в нарушение требований процессуального закона не были приложены, в том числе, документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере, в связи с чем определением суда от 04.05.2022 жалоба оставлена без движения и заявителю предложено в срок до 03.06.2022 устранить допущенные нарушения.

01.06.2022 в суд апелляционной инстанции от заявителя поступила копия чека-ордера от 31.05.2022 в подтверждение уплаты государственной пошлины в сумме 3000 руб.

Ссылаясь на то, что в представленном чеке-ордере от 31.05.2022 указаны неверные реквизиты для уплаты государственной пошлины в суд апелляционной инстанции, оплата произведена лицом, полномочия которого на совершение указанных действий не подтверждены, суд возвратил апелляционную жалобу.

Вместе с тем, по мнению суда округа, судом не учтено, что допущенная заявителем ошибка в указании получателя, а также ИНН получателя

не препятствует идентификации произведенного платежа исключительно как государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах.

Такая ошибка не привела к неуплате государственной пошлины в бюджетную систему на соответствующий счет и не является основанием к отнесению платежа к невыясненным поступлениям, зачисляемым в федеральный бюджет (согласно указанному заявителем КБК статья дохода федерального бюджета определена как «Государственная пошлина по делам, рассматриваемым в арбитражных судах»)

Кроме того, согласно разъяснениям, данным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», государственная пошлина может быть уплачена представителем от имени представляемого. В этом случае уплата государственной пошлины с банковского счета представителя прекращает соответствующую обязанность представляемого.

В рассматриваемом случае государственная пошлина уплачена директором заявителя апелляционной жалобы, который является единоличным исполнительным органом общества, и в соответствии с пунктом 1 статьи 53 ГК РФ уполномочен выступать от его имени.

При таких обстоятельствах обжалуемое определение о возвращении апелляционной жалобы судом округа отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2022

№ Ф06-21797/2022 по делу № А65-25826/2021

11. Если после принятия апелляционной жалобы к производству у суда возникнут сомнения в наличии у лица, подписавшего жалобу, права на её подписание, арбитражный суд апелляционной инстанции должен предложить заявителю представить доказательства наличия у такого лица полномочий или последующего одобрения заявителем действий лица,

подписавшего жалобу. В случае непредставления таких доказательств апелляционная жалоба оставляется без рассмотрения применительно к пункту 7 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Гражданин Т.М., являясь участником Общества, обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Компании о признании недействительным договора уступки права требования (цессии), заключенного между Обществом и Компанией.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с принятым судом первой инстанции судебным актом, Компания обратилась в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, подписанной генеральным менеджером Компании.

Определением апелляционного суда от 24.02.2022 апелляционная жалоба Компании оставлена без движения с предложением представить в суд апелляционной инстанции документ, подтверждающий уплату госпошлины и доказательства направления истцу и третьему лицу копии апелляционной жалобы и документов, которые у них отсутствуют.

Компания, в лице представителя К.О., действующей на основании доверенности от 12.03.2022, представила в апелляционный суд документы, не представление которых послужило основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

Определением от 24.03.2022 апелляционная жалоба Компании принята к производству суда апелляционной инстанции.

Общество в отзыве на апелляционную жалобу Компании выразило сомнения в отношении выданной Компанией представителю доверенности, не содержащей апостиля.

Определениями апелляционного суда от 07.04.2022, 17.05.2022, 07.06.2022, 21.07.2022, 04.08.2022, 06.09.2022 судебные заседания в суде апелляционной инстанции откладывались.

Определением арбитражного апелляционного суда от 04.10.2022 прекращено производство по апелляционной жалобе гражданина Ф.Р., апелляционная жалоба Компании оставлена без рассмотрения.

Оставляя без рассмотрения апелляционную жалобу Компании, суд апелляционной инстанции исходил из не подтверждения надлежащим доказательствами полномочий лиц, подписавшего апелляционную жалобу и представившего доказательства устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

Проверив законность обжалованного по делу судебного акта, правильность применения норм процессуального права в пределах, установленных статьей 286 АПК РФ, судебная коллегия суда округа пришла к выводу о наличии оснований для отмены определения суда апелляционной инстанции в части оставления апелляционной жалобы без рассмотрения с направлением дела на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Согласно части 1 статьи 260 АПК РФ апелляционная жалоба может быть подана в арбитражный суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Апелляционная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем, уполномоченным на подписание жалобы.

Пункт 4 статьи 260 АПК РФ содержит перечень документов, которые прилагаются к апелляционной жалобе, в частности доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия на подписание апелляционной жалобы.

Судом кассационной инстанции установлено, что апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции подана Компанией и подписана её генеральным менеджером, в подтверждение чего Компанией были представлены заверенный перевод свидетельства о регистрации Компании и заверенный перевод протокола, подтверждающего полномочия гражданина А.Г. (генерального менеджера).

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 24 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» если после принятия апелляционной жалобы к производству у суда возникнут сомнения в наличии у лица, подписавшего жалобу, права на ее подписание, арбитражный суд апелляционной инстанции предлагает заявителю представить доказательства наличия у такого лица полномочий или последующего одобрения заявителем действий лица, подписавшего жалобу. В случае непредставления таких доказательств апелляционная жалоба оставляется без рассмотрения применительно к пункту 7 части 1 статьи 148 Кодекса.

По мнению суда округа, при принятии апелляционной жалобы к производству у апелляционного суда не возникло сомнений относительно полномочий лица, подписавшего апелляционную жалобу, поскольку в ином случае, оставляя апелляционную жалобу без движения, в определении от 24.02.2022 суд указал бы на не представление доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия на подписание апелляционной жалобы.

Из определений апелляционного суда об отложении рассмотрения апелляционных жалоб от 07.04.2022, от 17.05.2022, от 07.06.2022, от 21.07.2022, от 04.08.2022, от 06.09.2022 не следует, что апелляционным судом предлагалось Компании представить доказательства наличия у подписавшего апелляционную жалобу лица соответствующих полномочий или последующего одобрения Компанией действий лица, подписавшего жалобу.

При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции пришел к выводу, о несоблюдении судом апелляционной инстанции разъяснений, данных в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Так же, оставляя апелляционную жалобу Компании без рассмотрения, суд апелляционной инстанции указал на ненадлежащее оформление документов,

подтверждающих полномочия гражданина К.О. в качестве представителя Компании. В данном случае суд кассационной инстанции усмотрел непоследовательность действий апелляционного суда.

Согласно имеющемуся в материалах дела протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции от 27.09.2022 следует, что, несмотря на возражения представителя Т.М. против допуска к участию в деле гражданина К.О. в качестве представителя Компании, апелляционный суд, после перерыва совещаясь на месте, определил: допустить гражданина К.О. к участию в деле в качестве представителя ответчика, чем, соответственно, принял подтверждение надлежащих полномочий гражданина К.О. в качестве представителя Компании.

Установленные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об отсутствии у суда апелляционной инстанции на момент вынесения оспариваемого определения процессуальных оснований для оставления апелляционной жалобы Компании без рассмотрения, что свидетельствует о нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального права и влечёт отмену судебного акта в обжалованной в суд округа части.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.11.2022

№ Ф06-26550/2022 по делу № А65-16858/2021